

2. Русский язык как иностранный (с электронным приложением): учеб.-метод. пособие / А. И. Басова, С. И. Лебединский и др.; под ред. А. И. Басовой. – Минск : БГУ, 2014. – 119 с.
3. Клычева, С. А. Адаптация иностранного студента к обучению в университете / С. А. Клычева [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://conf.grsu.by/alternant/index-31.htm>. – Дата доступа : 12.09.2017.
4. В школах Туркменистана начали изучать произведения Бердымухамедова. – 2017. – Режим доступа : <http://archive.li/hJSBk>. – Дата доступа : 11.07.2017.

**Mihaliyova H.N.**

#### **EDUCATION AS A JOINT ACTIVITY OF THE UNIVERSITY TEACHER AND TRAINEES (FROM THE EXPERIENCE OF WORKING WITH A CONTINGENT OF STUDENTS FROM THE TURKMENISTAN)**

In the article are considered some questions of social and cultural adaptation of trainees from the Republic of Turkmenistan are considered in the classes of Russian as a foreign language. The problem of social and cultural adaptation is one of the topical problems of the education of the modern higher school of the Republic of Belarus. Proper organization of the educational component of the class helps to soften the adaptation processes and improve the quality of education. The objective and subjective factors affecting the adaptation of Turkmen trainees are considered.

#### **СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ – ЛАУРЕАТОВ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ**

*Михед Н.В., Белорусский государственный университет*

*Аннотация.* В статье представлены способы организации работы с конфессиональной лексикой при изучении в иноязычной аудитории текстов современной русской художественной литературы.

Для человека, стремящегося глубоко и серьезно осмыслить жизнь, свое назначение в ней с позиции духовности, осознающего, что его «духовное богатство – итоговая характеристика индивидуальности» (Е. И. Пассов), решение насущных социальных или экономических проблем представляется лишь средством для достижения определенного жизненного уровня, возможностью реализовать свои способности или умения, в то время как целью его жизни остается *постоянное* желание, усваивая духовные ценности, созданные не только его народом, но и другими народами мира, осваивать человеческую культуру в разнообразных ее проявлениях.

При самых различных подходах, оценках роли религии в формировании духовных ценностей как отдельной личности, так и целого народа следует признать ее значительное влияние практически на все сферы человеческой деятельности, да и всей жизни.

Общезвестно, что в лучших образцах мировой литературы в той или иной мере присутствуют религиозные воззрения или мотивы, а если обратиться к великой русской литературе, то следует признать, что ее национальный облик в значительной мере сформировался под мощным воздействием православно-христианских ценностей. По мнению В. Распутина, «две силы – родная вера и

родная литература – духовно сложили русского человека, дали ему масштаб и открыли его. Такого влияния и такого значения литературы ни в одном народе больше увидеть нельзя. Когда насильственно отвергнута была вера, почти столетие литература, пусть и недостаточно, пусть и притчево, иносказательно, но продолжала духовное дело...» [1, с. 11].

К такой литературе, без сомнения, относятся выдающиеся произведения признанных во всем мире русских и творящих на русском языке писателей – лауреатов Нобелевской премии в области литературы. И хотя Нобелевские премии в области литературы порою присуждаются не всегда обоснованно, что вызывает естественное недоумение и у писателей, и у критиков, и у читателей, и просто у многих думающих людей, эти престижные премии чаще всего все же выступают – и это следует признать – «в качестве истинного и высшего знака» заслуг человека перед мировым сообществом и свидетельствуют о соотнесенности его творчества общечеловеческой культуре, что само по себе является значимым событием культуры мирового уровня. А это является весомым аргументом для включения тем, связанных с жизнью и творчеством таких русских и русскоязычных лауреатов Нобелевской премии, как И. Бунин, М. Шолохов, Б. Пастернак, А. Солженицын, И. Бродский, С. Алексиевич, в рабочие программы обучения иностранных студентов и магистрантов русскому языку как иностранному.

Каждый из названных лауреатов Нобелевской премии, на наш взгляд, достойно «продолжил духовное дело» великой русской литературы и опирался в своих поисках Истины на религиозные нравственные устои прежде всего Христианства. Даже атеистически настроенный И. Бродский, лишь в конце своей жизни, как известно, пришедший к осознанию Божественного, считал в свое время, что только религия предельных испытаний, каким ему представлялось Христианство, а не какая-либо система философии или школа восточного мудреца способна утешить одинокого, обездоленного страданиями человека. Его восхищала личность Иисуса Христа, в душе находил отзыв его подвиг человеколюбия. Да и его рождение в пустыне символично для лирического героя Бродского, который обостренно чувствует пустынность всего мира.

*Родила тебя в пустыне*

*Я не зря.*

.....

*Привыкай, сынок, к пустыне,*

*Как к судьбе*

*Где б ты ни был, жить отныне*

*В ней тебе.*

Если И. Бродский считал, что христианство учит по-настоящему чувствовать жизнь в примирении со смертью, когда утверждается красота и правота отчаяния, поражения, даже гибели ценою сохранения верности себе, то Б. Пастернак – христианин, который не побоялся «исповедать имя Христа в дни отступления от Него...» (протоиерей Александр Шмеман). В отличие от И. Бродского, в православии наиболее близки Б. Пастернаку идеи приятия жизни во всех ее проявлениях, а также абсолютной свободы творчества. Такое же понимание роли православия в жизни человека свойственно И. Бунину, о чем свидетельствуют его

жизнь и творчество. Оба писателя считают, что только истинная вера в Бога открывает путь человеку к духовному восхождению, способствует раскрытию всех его творческих способностей.

В поэзии и И. Бунин, и Б. Пастернак, и И. Бродский идеи православного христианства творчески преобразуют в удивительный поэтический мир, который насыщен религиозными образами и символикой. «Величественность и музыка» поэтического языка в определенной мере создается религиозной лексикой и лексикой, имеющей оттенок религиозности. Активное применение такой лексики неразрывно сопряжено с мыслью автора, что отражается на синтаксисе художественного произведения, который имеет ряд характерных отличий. Естественно, что для адекватного восприятия иностранными студентами содержания художественного поэтического текста религиозной направленности требуется на занятиях серьезная работа преподавателя-русиста.

И начинаться она должна, по нашему мнению, прежде всего с мотивации студентов (группы у нас чаще всего неоднородные в религиозном плане) принять участие в своеобразном культурном полилоге (с учетом знания студентами разных верований) вначале общего, что роднит разные религии, и терпимого, тактичного восприятия религиозных отличий друг от друга. На этом этапе важно прийти к признанию самоценности каждой религии, создать условия понимания и приемлемости менталитета друг друга, вызвать первичный интерес к предъявляемому тексту.

На этом уровне степень близости, идентичности людей разных конфессий, как мы предполагаем, в какой-то степени определяется наличием общих для всех народов религиозных лексических пластов художественной литературы. В этом случае можно говорить о межкультурной валентности, под которой понимается «все многообразие прямых и косвенных связей данного текста с другими текстами мировой культуры через перевод, подражание, заимствование, типологическое сходство и т.д.» [2, с. 181] Именно эти пласты художественного текста сформировали те знания иностранных студентов, которые помогают распознавать и учитывать национально-религиозную специфику представителей разных конфессий, а это способствует взаимоприятию.

Наиболее типичны и повторяемы в текстах такие концепты и константы, как «Бог», «Господь», «Аллах», «Будда», «Пророк», «дьявол», «джин», «искуситель», «молитва», «вера», «слово», «храм», «собор», «церковь», «костел», «мечеть», «судьба», «рок», «фатум», «душа», «тело», «спасение», «небо», «земля», «грех», «любовь», «ненависть», «добро», «зло», «фодина», «жизнь», «вечная жизнь», «смерть», «могила» и т.д. Как правило, эти и подобные им слова не требуют специального комментария: для прояснения их семантики можно соотнести их с нейтральными синонимами, привести антонимы.

На следующем этапе необходимо обратить внимание иностранных студентов на то, что для языка художественного поэтического произведения важна не внешняя форма для определенного содержания, а прежде всего само содержание. Об этом писал еще в 1959 году Г.О. Винокур: «Смысл литературно-художественного произведения представляет собой известное отношение между прямым значением слов, которыми оно написано, и самим содержанием, темой

его. Язык со своими прямыми значениями в поэтическом употреблении как бы весь опрокинут в тему и идею художественного замысла, и вот почему художнику не все равно, как назвать то, что он видит и показывает другим».

Кроме содержательности языка художественной литературы, следует отметить, что это национальный язык, функционирующий во всей полноте своих возможностей, особенно экспрессивных, эстетических.

Эта сторона языка художественных произведений ярко проявляется в поэзии лауреатов Нобелевской премии И. Бунина, Б. Пастернака, И. Бродского, и прежде всего в стихах, тематически связанных с христианством. Поэтому при поэтическом анализе, например творчества Б. Пастернака, приведенную выше конфессиональную лексику и используемую в поэтическом тексте религиозно окрашенную идиоматику нельзя соотнести с нейтральными синонимами в современном русском языке, даже если они вполне эквивалентны им, потому что эта лексика и идиоматика, кроме традиционного стилистического назначения – создания торжественного высокого стиля стихотворения, требует и своего содержательного восприятия, отличного от нейтральных синонимических соответствий.

Пастернаковский «Гамлет» тематически не отделяется от шекспировского Гамлета – одного из вечных образов, для которого в определенной степени характерны внутренние противоречия и сомнения. За прошедшее время понятие «гамлетизм» наполнялось различным содержанием – от безволия до целеустремленной решительности. Пастернак этот образ наполнил новым содержанием: главный монолог Гамлета звучит у него как молитва Христа перед гибелью, когда он молит Господа: «Если только можешь, Авва Отче, Чашу эту мимо прнеси». Лирический герой поэта чувствует себя так же, как преследуемый фарисеями Христос, моливший своего Небесного Отца «прнеси чашу сию мимо Меня». Трудно в этом стихотворении даже понять, произносит ли этот монолог Гамлет или лирический герой, современник Пастернака: «Я один, все тонет в фарисействе». (Можно при этом сопоставить одиночество лирического героя И. Бродского из стихотворения «Рождественская звезда»).

Здесь же очень важно объяснить студентам точное значение слова *фарисейство*, потому что оно одно из ключевых в этом тексте. Оно первоначально означало «отдельный», «обособленный», то есть «лучше, превосходнее» других. Фарисейство – возникшее в Иудее общественно-религиозное течение, объединившее иудеев, которые возложили на себя обязанность следить за исполнением Закона, сами же исполняли его лишь внешне, не следуя его духу, нравственным заветам. В Евангелии фарисеи названы лицемерами. Отсюда переносное значение слова – лицемер, ханжа, и это значение становится определяющим для этого слова с библейских времен до нашего времени. В поэтическом восприятии читателя фарисейство является главной чертой времени, в котором жил и творил Пастернак. Трудно найти синоним из современного русского языка, который мог бы полностью соответствовать в этом значении слову *фарисейство* – толкование его многозначно. Только точно определив его значение, можно понять, почему заканчивается это стихотворение пословицей «жизнь прожить – не поле перейти», почему именно такой синтаксис выбран поэтом, какова основная мысль этого поэтического произведения.

В стихотворении Б. Пастернака «Рождественская звезда» так же, как и в стихотворении И. Бродского «Рождественская звезда», свет звезды пробивается сквозь время и пространство. На нее смотрят вифлеемские пастухи, ее видит лирический герой поэта. Он следует за ней так же, как в свое время за Рождественской звездой брели древние мудрецы по пути духовного спасения. Рождественская звезда в стихотворении поэта – это не только символ духовного спасения, духовного возрождения, но и вполне исторический образ, связанный с конкретными образами волхвов и Пресвятой Богородицы.

*Стояли в тени, словно в сумраке хлева,  
Шептались, едва подбирая слова.  
Вдруг кто-то в потемках, немного налево  
От яслей рукой отодвинул волхва,  
И тот оглянулся: с порога на Деву,  
Как гостя, смотрела звезда Рождества.*

Язык поэтического произведения является конвенциональным, то есть условным. Писательская установка на конвенциональное читательское восприятие представляет собой не только стилиобразующий фактор, но и определяет, как правило, способ изложения. Так, опираясь на широко используемое употребление символики конфессиональной лексики в русской поэзии 19 – начала 20 в., Пастернак пишет стихотворение «Свеча», в котором конкретика исторического образа отсутствует. Поэтому и способ изложения поэтом избран иной, отличный от «Рождественской звезды», «Гамлета». В этом стихотворении выражение «свеча горела» должно восприниматься читателем в соответствии с писательской установкой как поэтический символ живой человеческой души, тянущейся к бессмертию. И если читателем адекватно не воспринимается этот символ бессмертия, для него теряется смысл содержания произведения.

При организации работы в иноязычной аудитории по изучению религиозно окрашенных поэтических текстов современной художественной литературы преподавателю русского языка как иностранного необходимо учитывать своеобразие конфессиональной лексики, которая играет значительную роль в современном языке.

#### *Литература*

1. Милославская, С. К. Рост интереса к художественной литературе в новейшей лингводидактике: случайность или закономерность? / С. К. Милославская. – М., 1990. – 189 с.
2. Распутин, В. России нужна литература, достойная Пушкина и Достоевского / В. Распутин. – «Литература в школе». – № 3. – 2002. – С. 11–13.

**Mikhed N.V.**

#### **CONTENT PERCEPTION OF CONFESSIONAL LEXIS BY FOREIGN STUDENTS DURING THE STUDYING OF THE POETIC TEXTS OF RUSSIAN NOBEL LAUREATES IN LITERATURE**

The article describes ways of organizing work with confessional lexis during studying texts of modern Russian fiction in a foreign language audience.